

70

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие — XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

РУДЕНКО
БОРИС ТИХОНОВИЧ
(1896-1942)

Борис Тихонович Руденко родился в 1896 году 27 сентября в г. Тифлисе в семье военного врача. Отец Бориса Тихоновича - Тихон Иванович Руденко был главным врачом-терапевтом Тифлисского военного госпиталя, состоял активным членом Кавказского медицинского общества и имел обширную врачебную практику. Перу его принадлежит целый ряд ценных работ по краевой медицине, общей и частной терапии. Мать Бориса Тихоновича - Александра Ивановна Руденко, урожденная Дунаева тоже была врачом по "женским и детским болезням". В 1884 году А.И. Дунаева окончила женские медицинские курсы при Петербургском военном госпитале и была одной из первых русских женщин-врачей, получивших нагрудный знак и диплом, дававшие право на самостоятельную врачебную практику.

Борис Тихонович был четвертым и младшим в семье. С детства он проявлял редкие способности к изучению языков. Еще гимназистом он в совершенстве овладел английским, французским, хорошо знал немецкий, латынь, греческий и итальянский. Окончив в 1914 г. с серебряной медалью 2-ую тифлисскую мужскую гимназию, Б.Т. Руденко в этом же году уехал в Петроград и поступил в Петроградский Политехнический Институт на экономическое отделение. Одновременно он был вольнослушателем факультета восточных языков Петроградского Университета. В 1915 году в связи со смертью отца Борис Тихонович вернулся в Тифлис. В 1916 г. он был мобилизован и направлен в школу прапорщиков инженерных войск при Инженерном (б. Николаевском) училище в Петрограде. В ноябре этого же года он был выпущен

прапорщиком инженерных войск и направлен в распоряжение Штаба Кавказской Действующей Армии, откуда получил назначение в I-й Кавказский полк в г. Тифлисе, где и служил до демобилизации. В 1918 году, демобилизовавшись и проработав полгода слесарем-практикантом на Закавказской железной дороге, Б.Т. Руденко поступил в Тифлисский Политехнический Институт на факультет общественных наук. Защитив диплом на тему "История и деятельность Кахетинского союза кредитных и ссудно-сберегательных товариществ", он окончил Тифлисский политехнический институт в 1924 году со званием кандидата экономических наук. Уже с 1918 года Борис Тихонович начинает свою переводческую деятельность: он работает переводчиком с английского при Американском комитете в г. Тифлисе и переводит такие фундаментальные труды как "Экономическая география" Мак-Фарлена в 3-х томах (перевод с английского)¹⁾ и "Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг." Денстервиля (перевод с английского)²⁾. К этому же времени относится его рецензия на книгу О.Болдуина - "Шесть тюрем и две революции. Приключения в Закавказье и Анатолии в 1920-21 гг." (Лондон, 1925).³⁾

В 1921 году Борис Тихонович поступает на должность помощника заведующего в Госуд.Публ.Библиотеку Грузинской ССР в Тифлисе и с этого времени начинается его десятилетний период работы в различных библиотеках, которую он совмещает с преподаванием иностранных языков (в основном английского) в высших учебных заведениях. В 1924 г. в качестве делегата Всесоюзного Съезда библиотечных работников Б.Т.Руденко был командирован в Москву, где был приглашен на должность помощника директора Комкадемии; в этой должности он проработал 2 года (с 1924 по 1926). В 1926 г. Б.Т. Руденко по семейным обстоятельствам был вынужден вернуться в Тифлис, где был принят по конкурсу на должность заведующего библиотекой Тифлисского Политехнического Института и одновременно заведовал кафедрой иностранных языков в этом же институте, где проработал до 1931 года. Одновременно в этот период (с 1926-1931г.) Б.Т. Руденко ведет преподавание английского языка в Институте иностранных языков, в Закавказском Горном металлургическом институте и Закавказском Институте путей сообщения.

Несмотря на столь интенсивную и напряженную работу, Борис Тихонович всегда находит время для занятий любимым предметом - вопросами общего и частного языкознания. Он самостоятельно изучает и прорабатывает труды таких лингвистов как Мейе, Вандриес, Томсон, Блумфильд и др. С

1) I-й том: "Введение, Европа и СССР" был издан в 1925 г., т.П-й - "Азия и Африка" - в 1926, и третий: "Америка и Австралия" - в 1927 г.

2) Денстервиль - "Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг." (воспоминания), перев.с английского Б.Т. Руденко, изд-во Советский Кавказ, Тифлис, 1925 г.

3) Рецензия напечатана в газ. "Заря Востока", 19.IX.1926 г.

30-х годов Б.Т. Руденко начинает заниматься грузинским языком, сначала самостоятельно, затем с преподавателем (первый его преподаватель был В. Карбелашвили). Борис Тихонович страстно любил Грузию, грузинский народ, его культуру и язык, и сохранил эту любовь до конца своих дней. В противоположность большинству филологов-теоретиков, считающих практическое овладение языком совсем не обязательным,

Б.Т. Руденко всегда считал, что только очень хорошее знание языка и в частности живой речи открывает путь к сердцу народа и служит ключом к сокровищницам его духовной культуры. Он поставил себе целью в совершенстве овладеть грузинским языком и очень скоро добился этого. Глубокий интерес к языку, духовной и материальной культуре грузинского народа помогли Борису Тихоновичу постичь все тонкости грузинского языка, который по праву считается одним из труднейших языков мира. В 1931 году Б.Т. Руденко принимает участие в организации и работах яфетидологического лингвистического кружка при Закавказском филиале АН СССР в Тифлисе; в 1932 г. он был принят в число штатных сотрудников Лингвистической секции этого же филиала. Приехавший в 1932 г. в Тифлис акад. Н.Я. Марр, заметив яркое дарование и глубокий интерес Бориса Тихоновича к грузиноведению, предложил ему поступить в аспирантуру при Институте языка и мышления АН СССР в Ленинграде. И вот в 1933 г. Б.Т. Руденко приехал в Ленинград, а в 1934 г. был принят в число аспирантов Ин-та языков и мышления. В годы аспирантуры Борис Тихонович углубленно занимался историей и грамматикой древнего и нового грузинского языка, изучил другие кавказские языки (сванский, лазский), а также армянский и персидский. За это время им была написана статья "Дифференцирующая роль морфологических элементов древне-грузинского в семасиологии современного грузинского языка"¹⁾ и рецензия на книгу G. Deeters'a "Das khartvelische verbum", 1934²⁾. В 1936 г. защитив диссертацию на тему - "Опыт систематизации грамматических явлений современного грузинского языка", Б.Т. Руденко получил степень кандидата лингвистических наук. В 1936-1937 гг. Борис Тихонович на договорных началах с Институтом востоковедения АН СССР работал над переводом с древнегрузинского грузинской прозаической версии поэмы "Вис и Рамин" (Висрамиани).³⁾ В 1938 г. он был принят в число штатных сотрудников в Кавказский кабинет Института Востоковедения АН СССР старшим научным сотрудником. В этой должности Борис Тихонович оставался до последних дней своей жизни. Одновременно, на-

1) Сб. "Язык и мышление" - IX.

2) Сб. "Язык и мышление", III, - IV.

3) Перевод со вступительной статьей акад. И.А. Орбели был издан в 1938 г., к юбилею Шота Руставели. См. "Висрамиани", М.Л. 1938.

чиная с 1934 г., Б.Т. Руденко вел большую педагогическую работу в ряде высших учебных заведений г. Ленинграда. В 1934-35 гг. он преподавал английский и французский языки на кафедре иностранных языков в военной академии им. Толмачева и в Военно-Медицинской Академии. С 1936 г. Б.Т. преподаватель-доцент в Пед.ин-те им.Герцена по двум кафедрам: на кафедре иностранных языков, где он преподает английский и французский языки и на кафедре общего языкознания, где он ведет курсы общего языкознания и историю лингвистических учений. Борис Тихонович принимает участие и в научной жизни Института - читает доклады и пишет рецензию на вышедшую грамматику французского языка.¹⁾

Умер Борис Тихонович в Ленинграде в дни блокады 12-го января 1942 г. Могила его неизвестна.

х х
х

Научная деятельность Бориса Тихоновича чрезвычайно многогранна - он занимается вопросами общего языкознания, синтаксисом и морфологией грузинского языка, сравнительной диалектологией, историей грузинской литературы. В своих статьях: "О творительном падеже личного местоимения в грузинском языке"²⁾ и "К вопросу о функциях суффиксов - ჟბ и - მბ в грузинском языке"³⁾ он освещает неисследованные до него морфологические особенности грузинского языка. Начиная с 1939 г. Б.Т. Руденко начинает работать над темой "Синтаксис грузинского языка". Славу и известность Борису Тихоновичу принесла его книга: "Грамматика грузинского языка", которая и по сей день является единственной полной грамматикой нового грузинского литературного языка на русском языке. Это - систематический курс, рассчитанный на всех интересующихся как теоретическими, так и практическими вопросами грузинской грамматики. Являясь, главным образом, описательной грамматикой, стоящей на уровне достижений грузиноведения к моменту ее публикации, книга содержит ряд терминологических нововведений, получивших признание (например, субъектное и объектное спряжение) и ряд ценных оригинальных наблюдений. Уделяя основное внимание морфологии, грамматика содержит сведения по синтаксису и истории грузинского языка. Во вводной части с достаточной полнотой даны общие сведения о картвельских языках, о грузинской диа-

1) Б.Т. Руденко, рецензия на книгу "Грамматика французского языка" Нико, Булгаковой и Потоцкой. Ученые Записки Института им.Герцена, 1939.

2) Записки Института востоковедения № I 1937 г.

3) Рукопись (см. фонд 76, № 18; там же упоминается о статье Б.Т. Руденко, находящейся в процессе работы: "Функция и использование основ в картвельских языках".

-43-43//42 и 42-426

лектологии и истории грузинской письменности. Очень стройно, в отличие от большинства существующих грамматик, в книге дана система грузинского глагола. Автору удалось разрешить ряд еще в то время спорных положений в грузинской грамматике. В частности автор настаивал на выделении четвертой породы в грузинском глаголе. Мнение о наличии четырех пород в грузинском глаголе существовало в грузиноведении до тридцатых годов. Впоследствии проф. А.Г.Шанидзе, "исходя из соображений научного порядка"¹⁾ отказался от четвертой породы. Однако, после выхода в свет грамматики грузинского языка Б.Т.Руденко,

1) К.Д.Дондуа "Новая грузинская грамматика на русском языке" (рецензия), Известия АН СССР, О.Л.Я., № 3, 1941 г., стр.113-114. В этой рецензии, вышедшей вскоре после издания "Грамматики" Б.Т.Руденко, рецензент, в основном, критикует автора за те положения, которые впоследствии получили признание со стороны ученых (вопрос о выделении четвертой породы и о личных показателях глагола). В ряде случаев рецензент не всегда правильно толкует мысли автора. Так например, автор грамматики, сравнивая одинаковые по формальным признакам, но разные по грамматическому значению глагольные формы მ-წერ-ს и მ-ძულ-ს ("он мне пишет", "я его ненавижу"), пишет: "Мы видим, что формально они выражают как будто одно и то же соотношение субъекта к объекту, тогда как по своему значению (resp. осознанию) если первая из них означает "он мне пишет", то вторая имеет диаметрально противоположный смысл "я его ненавижу" (стр.98). Всем ясно, что речь идет о противопоставлении этих форм по грамматическому, а не смысловому значению. Вот как К.Д.Дондуа передает эту мысль автора в своей рецензии: "Если первая из них (двух форм) означает "он мне пишет", то вторая имеет диаметрально противоположный смысл "я его ненавижу". Изъяв из контекста грузинскую передачу глагольных форм, из которых ясно видно наличие одинаковой приставки "მ" и окончания "ს", рецензент создает у читателя неверное представление о том, что формы მ-წერ-ს и მ-ძულ-ს противопоставляются автором не по грамматическому, а по смысловому значению. Ряд замечаний рецензента по вопросам фонетики и лексики также сводится к цитированию Б.Т.Руденко вне контекста (стр.116).

ученые, в том числе и сам проф. А. Шанидзе, вновь пришли к выводу о необходимости выделения четвертой породы. В настоящее время мнение о наличии четырех пород в грузинском глаголе является общепризнанным. В другом случае при характеристике личных показателей глагола автор грамматики совершенно правильно отмечает, что в первом лице обоих чисел и во всех временах личным показателем субъекта действия является префикс *ა-* (в -). Это положение вызвало возражение некоторых грузиноведов в виду того, что в третьей группе времен показателем лица является префикс *ამ-* (м-). Однако, это не противоречит положению автора, т.к. третья группа времен, как это отмечает и сам Б.Т. Руденко, образуется по объектному строю. Поэтому, личные показатели в третьей группе времен формально указывая на объект, (*ამ-* - показатель объекта первого лица обоих чисел) на деле указывают на субъект действия. В настоящее время точка зрения автора является общепринятой. Работа эта получила признание и высокую оценку со стороны грузинских ученых и преподавателей: "Книга Б.Т. Руденко - попытка оригинально передать грамматический строй грузинского языка - пишет грузинский ученый М. Мамулашвили. Особенным достоинством книги, несомненно, является то, что она предусматривает запросы как специалистов, так и практически изучающих грузинский язык... Основную часть грамматики занимает морфология. В этом разделе оригинально и глубоко автор разбирает глагол - наиболее трудную часть грамматики. Бесспорным достоинством книги является то, что в отличие от всех других курсов грамматики, в ней языковые параллели проведены не только с русским, но и с другими языками (англ., франц.). Это окажет значительную помощь читателям в точном восприятии грузинских грамматических форм и словообразований".¹⁾ Преподаватель грузинского языка Ш.П. Мирианашвили в письме к Б.Т. Руденко пишет: "Пользуюсь случаем выразить свое полнейшее удовлетворение и радость по поводу появления Вашей грамматики, каковая является для меня весьма полезным руководством в преподавании грузинского языка".²⁾ Высоко ценится эта работа и зарубежными учеными. Проф. В.Ф. Минорский в личной беседе с автором этих строк (в 1960 г.) сказал: "Грамматика Б.Т. Руденко - моя настольная книга. Я считаю ее лучшей из всех существующих грамматик".

Как уже упоминалось, наряду с исследованиями в области общего языкознания и грузинской грамматики, Б.Т. занимался и историей грузинской литературы. В частности он намеревался составить антологию грузинской литературы. Им был составлен проспект этого сборника (объем 20-25 п.л.) образцов грузинской поэзии и литературы с У по ХУШв. в русских переводах. Переводам должна была предшествовать статья исследовательского характера о грузинской литературе этого периода с характеристиками каждого из приведенных образцов и справками об

1) См. газ. "Заря Востока" 17 января 1941 г.

2) Архив востоковедов ЛО ИНА. Фонд 76, № 33.

их авторов. Соавтором Б.Т. Руденко в этой работе был сотрудник кавказского кабинета А.Г. Кобахидзе.¹⁾

Особенно следует сказать о Борисе Тихоновиче, как о талантливом мастере художественного перевода. Переводы его, отличающиеся прекрасным звучным русским языком, удивительно точно воспроизводят стиль и дух подлинника. Тонкое чутье языка помогает переводчику сохранить специфику поэтических образов оригинала, правильно передать характер, облик и стиль речи каждого из героев. Кроме высокохудожественного перевода грузинского средневекового романа — "Висрамиани" (грузинская версия — перевод поэмы Фахр ад Дина Гургани — "Вис и Рамин"), Борису Тихоновичу принадлежит первый перевод с грузинского поэмы Нодара Цицишвили (XII в.) "Семь планет" (Барам-гуриани — грузинская версия поэмы Низами "Семь красавиц"). Из-за отсутствия переводов этот интересный памятник оставался недоступным для исследователей, не владевших грузинским языком. Между тем, изучение его имеет огромное значение для выяснения целого круга вопросов, связанных с проблемами взаимосвязи и взаимодействия литератур и фольклора Ближнего Востока и Закавказья. Именно исходя из этого, Б.Т. Руденко и взялся за перевод поэмы Нодара Цицишвили. Однако, он не ограничивается одним переводом памятника. Он дает характеристику поэмы "Барам-гуриани" и выясняет ее истоки. Здесь Борис Тихонович выступает не только как талантливый переводчик, но и как литературовед-исследователь. Для выяснения истоков грузинской версии поэмы, Б.Т. Руденко изучает все существующие, имевшиеся в его распоряжении версии сюжетов на персидском (Фирдоуси, Низами, Хосров Дехлеви, Джамали, Ашраф Герати, Хатифи, Рух-аль-Амини, Айши) и тюркском (Навои, Лами'и) языках. На основе тщательного и последовательного анализа поэмы Нодара Цицишвили и сравнения ее с версиями перечисленных авторов, Борис Тихонович приходит к выводу, что "грузинская поэма "Барам-гуриани" в отношении редакции ее основного сюжета представляет собой как бы своеобразные сочетания поэм "Семь красавиц" Низами и "Семь планет" Навои.²⁾ Вместе с тем автор отмечает, что грузинский поэт проявляет большую самостоятельность в трактовке образов героев и отдельных эпизодов сюжетного характера. Дав оценку памятнику и выяснив его истоки, автор определяет его место в истории грузинской литературы.³⁾

1) См. Архив востоковедов, фонд 76, № 17.

2) См. предисловие к переводу "Барам-Гуриани", стр. 17.

3) В настоящее время работа Б.Т. Руденко "Перевод и исследование поэмы Нодара Цицишвили — Семь планет (Барамгуриани)", получившая высокую оценку на ученом совете ЛО ИНА и будучи утвержденной к печати включена в план издания 1967 г. Ак.Наук Груз.ССР. Посмертная редакция осуществлена кандидатом филол.наук А.А. Гвахария.

Труды Б.Т.Руденко получили в Грузии высокую оценку и признание среди грузинских ученых. Память о нем грузинские ученые чтут с глубокой симпатией и уважением.

Литература о жизни и деятельности

Б.Т.Руденко

1. И.В.Мегрелидзе

"Б.Т.Руденко и его грамматика грузинского языка"

Труды Сталинградского Педагогического Института, II, 1955,
(стр.203-210).

2. Р.Р.Орбели

Деятельность Кавказского кабинета Института востоковедения
после 1917 г.

М.Б.Руденко, С.С.Какабадзе.